

Д.Е. Расовская

Эскизы Н.С. Гончаровой «Святой Борис» и «Святой Феодор» в собрании Одесского художественного музея

*«Последний в России – заказ декораций к «Граду Китежу»
и заказ росписи домово́й церкви на Юге, – обе невыполненные...»
(Марина Цветаева, из книги «Наталья Гончарова»)*

Более ста лет собрание Одесского художественного музея (ОХМ) неизменно притягивает к себе как качеством, так и количеством своих экспонатов, охватывающих различные периоды развития отечественного изобразительного искусства. Известен музей и своей коллекцией авангардного искусства, представленного именами Кандинского, Машкова, Кончаловского, Лентулова, Гончаровой.

В 2013 году в ОХМ прошла выставка двух произведений Натальи Гончаровой, знаковой фигуры русского авангарда, члена объединений «Бубновый валет» и «Ослиный хвост». В начале 1910-х ее имя по праву считалось одним из самых громких в Москве и Петербурге. В 1915 году вместе с мужем Михаилом Ларионовым, основоположником лучизма, художница эмигрировала во Францию. Творческое наследие Натальи Гончаровой широко известно как на родине, так и за рубежом, ее работы хранятся в крупнейших музеях мира.

Произведения Гончаровой всегда привлекали внимание, однако последнее время именно русский период ее творчества, и религиозная тема в особенности, вызывает пристальный интерес как искусствоведов, так и публики, о чем свидетельствует целый ряд научных публикаций и телевизионных передач и фильмов о биографии и творчестве Натальи Гончаровой. Это объясняется, с одной стороны, известностью, «именем» автора, зрительским интересом к жизни и творчеству, высокой посещаемостью выставок, имеющих отношение к чете Ларионов – Гончарова, с другой – открытием, исследованием и распространением все новых и новых сведений о биографии, творческом наследии, культурно-исторических связях. Не стали исключением и произведения из фондов ОХМ.

Эскизы к росписи церкви в Кугурештах

в Бессарабии (территория современной Молдавии) «Св. Феодор» и «Св. Борис» выставляли в Одессе трижды. В первый раз в составе выставки «независимых» в 1919 году, второй – в 1926 году на «Выставке картин музейного фонда»; выставки имели резонанс, но исторические события помешали дальнейшей популяризации этих работ. В следующий раз эскизы экспонировались на «Выставке рисунка, акварели, пастели и гуаши из собрания Одесского художественного музея» в 1967 году, но о религиозной теме в творчестве художницы-эмигрантки тогда по ряду причин говорить не приходилось.

Спустя почти столетие с момента создания произведений, Одесский художественный музей вновь вернулся к экспонированию и исследованию произведений одной из самых известных и востребованных художниц русского авангарда. Помимо работ Натальи Гончаровой из коллекции ОХМ, выставка была поддержана архивными документами, фотографиями, историческими и литературными изданиями и другими материалами, проливающими свет на историю создания, бытования и экспонирования эскизов Н.С. Гончаровой.

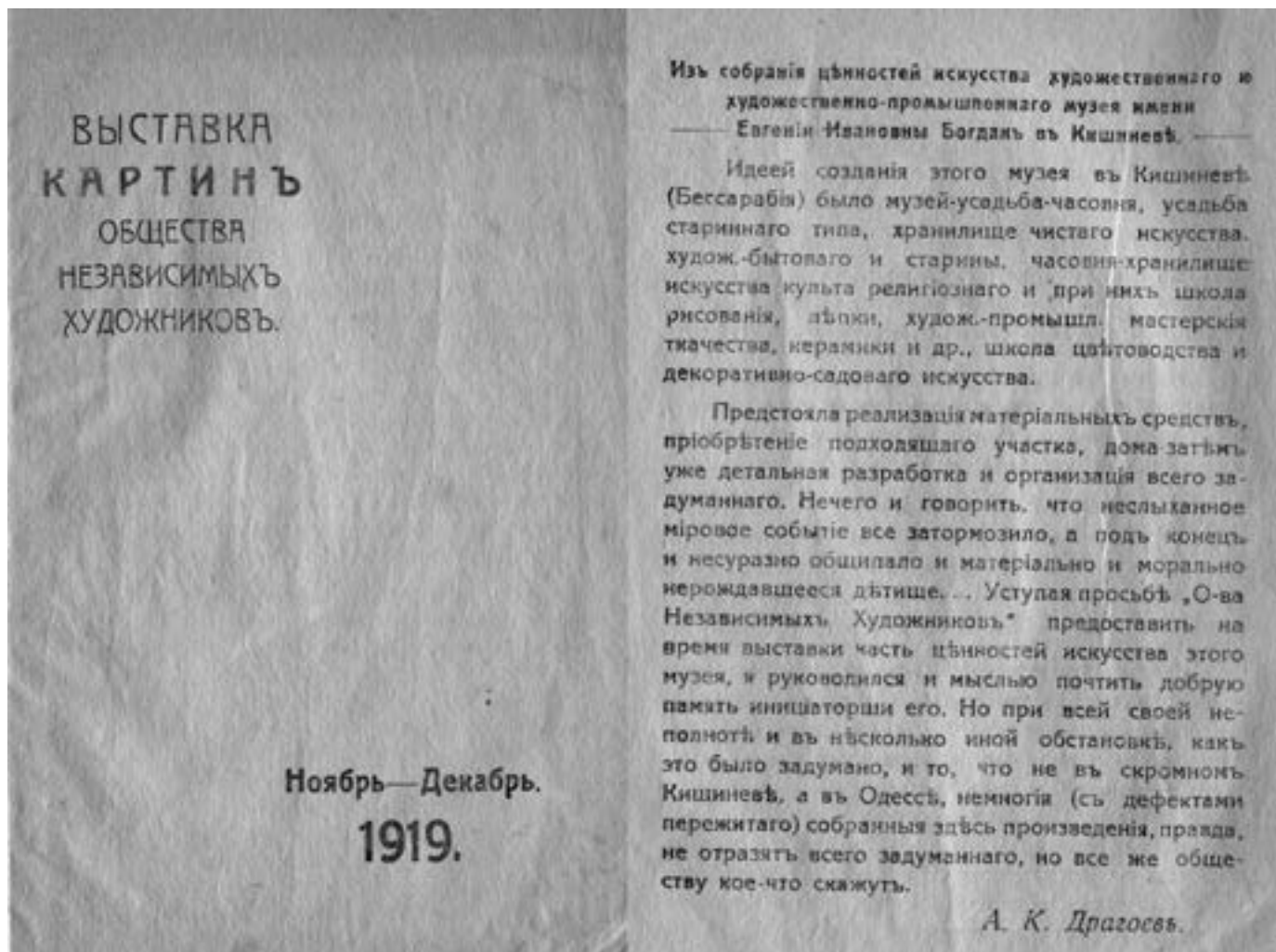
24 ноября (7 декабря) 1919 года в Городском музее изящных искусств (ныне ОХМ) открылась выставка картин общества «независимых». Месяцем ранее, 24 октября (6 ноября) 1919 года «Одесский листок» сообщил, что «Общество, по всем вероятностям, получит разрешение выставить собрание г. Драгоева, временно хранящееся в особняке гр. Толстого»¹.

Действительно, в каталоге выставки картин Общества независимых художников значатся картины из собрания Драгоева, а сам Драгоев – один из авторов вступительных статей².

Андрей Константинович Драгоев (1854-1928) – инженер, после революции – научный сотрудник и библиотекарь Одесского исто-

рико-археологического музея, в этот период хранил коллекцию произведений искусства, ранее принадлежавшую Евгении Ивановне Апостолопуло³, в том числе и два произведения Н.С. Гончаровой.

В 1926 году в Одесском государственном художественном музее (ныне ОМЗВИ) на выставке картин Музейного фонда экспонировались произведения из коллекции Евгении Ивановны Апостолопуло-Богдан, в том числе

Вступительная статья А.К. Драгоева к каталогу «Независимых», из собр. С.З. Луцика

Имя Евгении Ивановны Апостолопуло, в девичестве Богдан, в истории художественной жизни Одессы промелькнет еще раз в связи с открытием «Народной выставки картин памяти Т.Г. Шевченко» в марте 1920 года. В каталоге выставки значится, что экспонируемые произведения «из собрания ценностей искусства художественного, художественно-промышленного и древностей Музея имени Евгении Ивановны Богдан в Кишиневе»⁴, т.е. фактически речь идет о произведениях из той же коллекции, что и экспонаты с выставки «независимых» 1919 года. Коллекция, временно хранилась в особняке гр. М.М. Толстого, в помещениях которого в 1923 году разместился Фонд галерей русской живописи Одесского художественного музея (Сабанеев мост, 4).

и две работы Н.С. Гончаровой⁵.

В коллекцию ОХМ работы были переданы в 1933 году. Выставлялись они еще дважды: в 1967 году, на «Выставке рисунка, акварели, пастели и гуаши из собрания ОХМ»⁶, и в 2013 году – на выставке «Произведения Натальи Гончаровой в собрании ОХМ».

Эскизы «Святой Борис» и «Святой Феодор» были созданы Н.С. Гончаровой для церкви Святой Троицы в селе Кугурешты в Бессарабии. С конца 18-го века селом Кугурешты владела семья Богдан. В 1776 году капитан Раду Богдан (умер в 1809 году), мелкопоместный дворянин, женился на Марии Вартич, богатой представительнице молдавской аристократии, в качестве приданного получив имение Кугурешты де Сус, в котором семья и решила обосноваться. У Раду

и Марии было 8 детей – 4 дочери и 4 сына. От Константина, одного из сыновей (умер в 1873 году) имение унаследовал Иоанн Константинович Богдан (1816-1900). При нем семья Богдан была внесена в русский дворянский гербовник. В 1874 году он выстроил усадьбу в романтическом стиле, сочетающую национальную архитектуру с изящной неоготикой, и каменную церковь Архангелов Михаила и Гавриила. От брака с Екатериной Стражеску (умерла в 1892) у Иоанна было трое детей, последних представителей фамилии Богдан – Евгения (1857-1915), Василий (1859-1912) и Александра (1861-?).

Государственный советник Василий Богдан так и не женился. Он окончил полный шестиклассный курс реального училища в Кишиневе в 1878 году. В 1885-1899 годах он несколько раз избирался почетным мировым судьей района Сорока, в 1899-1911 – предводителем уездного дворянства. При Василии в Кугурештах была основана начальная школа (1905), построена паровая мельница, электрический завод, проложены каменные дороги. Василий Иванович увлекался селекцией. К концу жизни Василий Иванович стал одним из самых богатых помещиков в уезде, был владельцем винного завода и завода по производству дрожжей в Одессе (Мельничная, 49 и 51), которые после его смерти в 1912 году унаследовала старшая сестра Евгения⁷.

Старшая дочь Иоанна Богдана Евгения в 1878 году вышла замуж за инженера железных дорог, известного филантропа Николая Апостолопуло (1845-1901). Чета обосновалась в имение Сахарна, где основала школу виноградарства, отреставрировала монастырь, построила церковь Св. Архангелов Михаила и Гавриила и начальную школу⁸.

«В 6 верстах от Рыбницы, на правом берегу р. Днестра, расположено имение Н. К. Апостолопуло «Сахарня»; имение это сравнительно не велико (1.600 дес.), но обращает на себя внимание, по образцовой постановке виноделия; виноградники разведены на склоне к реке и занимают площадь в 250 дес. Вина из имения Сахарня пользуются большою известностью в крае»⁹.

После смерти своего единственного сына Евгения (1879-1883) и мужа (в 1901 году) Евгения Ивановна продолжила заниматься благотворительностью, много времени проводила в Санкт-Петербурге, была вхожа в худо-

жественные и литературные круги. Ею была организована в 1905 году в селе Сахарна Оргеевского уезда Бессарабской губернии школа виноделия Бессарабского земства. В пользу этой школы ее муж, инженер Н.К. Апостолопуло, завещал треть своего имущества. Энергичную деятельность она проявила и в качестве члена Петербургского женского благотворительного общества в голодном 1899 г., когда ездила, по поручению общества в Казанскую губернию¹⁰.

Е.И. Апостолопуло. Фото из собрания С. Колузакова

Увлекалась Евгения Ивановна и коллекционированием декоративно-прикладного искусства – мебели, ковров, домашней утвари, сельскохозяйственных орудий, мечтая о создании этнографического музея в Кишиневе, в который планировала передать располагавшуюся в полуподвальных помещениях ее сахарнянского имения, большую коллекцию молдавской старины. Философ В. Розанов в 1913 году пишет: «Занимаюсь в домашнем музее Евгении Ивановны, в нижнем полуподвальном этаже, очень уютном и изящном. Музей – молдавской старины и деревенщины»¹¹. Часть этой коллекции была показана в Одессе на «Народной выставке картин памяти Т.Г. Шевченко» в 1920 году. Обладала Евгения Богдан-Апостолопуло обширной коллекцией не только декоративно-прикладного искусства, но и живописи.

По воспоминаниям Татьяны Розановой, дочери Василия Розанова, гостившего с семьей на правах друга в Сахарне летом 1913 года,

«... это была богатая помещица, очень образованная и культурная – она пригласила родителей моих к себе отдохнуть. Первый ее муж был преклонного возраста и очень богат. После смерти он оставил ей по завещанию громадное наследство, но только с условием, что она после его кончины не выйдет ни за кого замуж. Детей у нее не было, и она принуждена была жить в этом имении в одиночестве. У нее был управляющий имением, некий Драгоев, человек неумный, но добрый и очень ее любивший. По-видимому, они были близки, но не гласно, поэтому у них никто не бывал, и это была очень невеселая жизнь. Драгоев всегда старался приумножить ее богатства...»¹².

Умерла Евгения Ивановна 6 ноября 1915 года в Одессе. Похоронена в усыпальнице церкви Святой Троицы в Кугурештах¹³.

Некролог Е.И. Апостолопуло. Одесский листок от 7 ноября 1915

В некрологе «памяти Е.И. Апостолопуло» Василий Розанов писал: «С 5-го на 6-ое ноября скончалась после продолжительной и тяжелой болезни, на 58-м году жизни, в Одессе, Евгения Ивановна Апостолопуло, урожденная Богдан, бессарабская помещица-дворянка. Это была одна из тех синтетических личностей, которые поистине живут общество своим умом, талантом, рвением, вечным возбуждением и готовностью ко всему лучшему и благородному. Ее знали в литературных и в художественных кругах в Петербурге, когда из своей родной Бессарабии она приезжала в 90-х годах минувшего и в первое десятилетие нынешнего века. Все знали ее как «русскую», и она была русской по воспитанию и образованию, по всем своим воззрениям, по деятельности, работе, по интересам и большим сочувствиям; но не закрывался никогда маленький уголок ее сердца для маленькой родной ее народности – молдаван Бессарабской губернии»¹⁴.

По-видимому, после смерти Евгении

Ивановны, Андрей Константинович Драгоев хранил ее коллекцию произведений искусства. С 1919 года он работает библиотекарем в Одесском археологическом музее, проживает на улице Базарная, 2¹⁵. После революции коллекция была национализирована, Драгоев скончался в 1928 году за границей, куда отбыл на лечение¹⁶.

Младшая дочь Иоанна Богдана Александра в 1881 году вышла замуж за Андрея Яковлевича Поммера (1851-1912), одесского банкира, крупного финансиста. Сначала он управлял Одесским торгово-промышленным коммерческим банком, расположенным на Екатерининской площади в доме М.А. Бродского, а затем – одесским отделением Русского для внешней торговли банка, на углу улиц Дерибасовской и Пушкинской. Кроме всего прочего, А.Я. Поммер состоял одним из директоров одесского отделения императорского Русского музыкального общества, был постоянным членом Одесского городского попечительства детских приютов, находящегося в ведомстве императрицы Марии. До строительства собственного дома на Сабанеевом мосту он обитал на улице Успенской, № 15. Особняк А.Я. Поммера с хозяйственными службами проектировал и строил в 1893-1894 годах архитектор немецкого происхождения Вильгельм Маркович Кабиольский¹⁷. С 1896 года Поммер занимает должность директора Русского для внешней торговли банка и директора страхового общества «Саламандра», становится членом совета фондового отдела Петербургской биржи, в связи с чем семья переезжает в Санкт-Петербург. Владела семья и имением Цауль в Бессарабии. У Поммеров было четверо детей – Николай, Иоанн, Владимир и Екатерина. После смерти мужа и брата в 1912 году Александра Ивановна поселяется в Кугурештах¹⁸.

В 1912 году, после смерти брата Василия Богдана и мужа Александры Андрея Поммера, сестры Евгения и Александра Богдан решают построить церковь в родовом имении. Выполнить проект Е.И. Богдан попросила архитектора А.В. Щусева, знакомого с ней с юности и впоследствии часто навещавшего во время поездок на родину – в Кишинев. В поисках прообраза сооружения Щусев, к тому времени признанный мастер в культовом зодчестве, академик, убежденный адепт неорусского стиля, обратился к древнемолдавским и румынским святыням – типу трехконхового храма XIV-XVI веков.

В этом может усматриваться как пожелание заказчиц, так и попытка Щусева передать через образ постройки увлечение Евгении Ивановны молдавской стариной¹⁹.

Церковь Святой Троицы в Кугурештах.
Современное состояние

В 1913 году сестры приступили к строительству церкви, которая должна была стать некрополем семьи. В своих прошениях к властям в июне 1914 года Александра объясняла: *«Имея честь и желание почтить память моих ушедших родственников Иоанна и Екатерины Богдан, брата Василия, останки которых покоятся в Кугурештах, и моего мужа, который покоится в Александро-Невской Лавре, и, находя, что церковь упомянутой деревни слишком мала, я решила возвести новую каменную церковь, покрытую черепицей на новом участке, который находится в 150 сажнях от существующей церкви. Надеюсь, что церковь, которую я возвожу, станет приходской, поэтому я хотела бы передать ее местной пастве со всем участком, обнеся его каменной стеной. Предполагаемая церковь возводится во имя Святой Троицы, ее нижняя подземная часть должна содержать усыпальницу на 16 мест для семьи ее основателей и их потомков. После возведения означенной церкви останки моих родителей, брата, мужа по разрешению властей будут перезахоронены из мест их нынешнего упокоения в усыпальницу новой церкви, которая возводится на мои средства»*²⁰.

Проект церкви во всех деталях выполнен А.В. Щусевым в 1912 году и утвержден секцией строений правительства Бессарабии через 2 года – 1 июля 1914 года. Церковный ансамбль предполагал собственно церковь с нартексом, колокольню, которая так же служила бы порталом, фонтан и каменную ограду. Работы продолжались до 1917 года, когда были приостановлены

в связи с политическими событиями. К этому времени церковь внутри и снаружи была закончена, не хватало только иконостаса, заказанного в Москве. Была закончена и колокольня, не хватало только колоколов. Вокруг церкви уже была каменная ограда²¹.

14 февраля 1921 года приходской священник Кугурешт и голова села Самсон Рале попросили разрешения закончить церковь силами сельчан, так как дела семьи Александры Богдан-Поммер были сильно расстроены в связи с революционными событиями. В 1923 году наследники Александры подтвердили свое желание продолжить работы собственными силами и отказались от помощи²².

Работы по строительству были окончены в 1930 году. Надпись на церкви гласит: *«Возведение этой Святой церкви во имя Святой Троицы в коммуне Кугурешты де Сус район Сорока с колокольней и оградой, начата в году 1913 усилиями и на средства добрых христиан Евгении Богдан и Александры Богдан и закончена в году 1930 в правление Кароля III Румынского архитектором А. Щусевым, инженером-строителем Дмитроченковым и художником и скульптором Знаменским»*²³.

В.Я. Дмитраченков руководил возведением церкви на месте и подробно информировал Щусева о ходе производимых работ, которые продвигались очень быстро и остановились лишь на полтора месяца в июле - августе 1914 года, когда Россия вступила в Первую мировую войну. В частности, 16 ноября 1915 года он сообщал: *«Евгению Ивановну похоронили в новой церкви в склепе. Склеп готов и оштукатурен. Теперь делаем дубовые полы церкви, решетки на клиросы и деревянные работы. Отопление готово и внутри работать тепло. В январе буду в Москве у Вас насчет некоторых заказов утвари, облачения и проч.»*²⁴.

Доподлинно не выяснено, на какой стадии проектирования архитектор обратился к Гончаровой. Но первоначальный заказ на 24 таких образа позволяет предположить, что это произошло между составлением эскизного варианта проекта храма 1913 года и последовавшим за ним вариантом 1914 года. Установлено, что художница несколько раз встречалась с Щусевым для обсуждения замысла, вероятно, видела его рисунки и чертежи. Она предполагала потратить три месяца на исполнение всех эскизов,

пять месяцев – на самую роспись и просила за это гонорар в 4500 рублей²⁵.

Н.С. Гончарова.
Святой Борис.

Эскиз росписи церкви
в Кугурештах.

Б. на к., акв. 28 × 20.

Из собрания ОХМ

Н.С. Гончарова.
Святой Феодор.

Эскиз росписи церкви
в Кугурештах.

Б. на к., акв. 28 × 20.

Из собрания ОХМ

В Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи* хранится письмо А.В. Щусева к Н.К. Рериху от 12 июля 1916 года, в котором упоминаются уже выполненные Гончаровой произведения: «Между прочим, Гончарова сделала милые эскизы для моей Бессарабской церкви»²⁶. Во втором, еще более позднем, письме²⁷ от В.Я. Дмитраченкова из имения Кугурешты задокументирована и программа планируемых росписей:

«3 октября 1916 года имение Кугурешты
Милостивая государыня, Наталья
Сергеевна!

В ответ на Ваше письмо из Парижа извещаю, что церковь в Бессарабии закончена постройкой вчерне, остается лишь роспись, для которой просим Вас подготовить эскизы по прилагаемому списку имен Святых, изображения которых будут на наружных стенах церкви. Если в течение зимы Вы заготовите эскизы, тогда можно будет с весны 1917 года приступить на месте к выполнению их. Всех мест для изображения Святых на наружных стенах мы имеем 38; между тем в прилагаемом списке есть пока 23 наименования, а остальные 15 будут дополнены архитектором Алексеем Викторовичем Щусевым; я буду перед Рождеством в Москве у него и, по получении дополнительного списка,

вышлю его Вам, а Вы пока можете составить эскизы на 23.

По получении этого письма прошу меня известить, можете ли Вы с весны 1917 года приступить к выполнению художественных работ на нашей церкви?

Примите мое искреннее расположение и привет, В. Дмитраченков.

Адрес мой прежний: Почтовая станция Котюжаны-Маре Бессарабской губернии, в имение Кугурешты, управляющему Николаю Егоровичу Стаммо для передачи Василию Яковлевичу Дмитраченкову.

Список имен Святых, изображения которых должны быть на наружных стенах церкви в имении Кугурешты Бессарабской губернии

1. – Святой Троицы – храмовый праздник
2. – Св. Иоанна – 7 января
3. – Екатерины – 24 ноября
4. – Василия – 1 января
5. – Евгении – 24 декабря
6. – Александры – 23 апреля
7. – Андрея – 30 ноября
8. – Николая – 9 мая
9. – Владимира – 15 июля
10. – Ники – 14 марта
11. – Татьяны – 12 января
12. – Николая – 6 декабря
13. – Св. Константина – 21 мая
14. – Елены – 21 мая
15. – Марии Магдалины – 22 июля
16. – Надежды – 17 сентября
17. – Алексея – 17 марта
18. – Павла – 29 июня
19. – Георгия – 23 апреля
20. – Ильи Пророка – 20 июля
21. – Евдокии – 1 марта
22. – Ипполита – 13 августа
23. – Пантелеймона – 27 июля».

Сергей Колузаков в статье «Церковь Святой Троицы в Кугурештах по проекту А.В. Щусева и эскизы ее росписей Н.С. Гончаровой»²⁸, сопоставляя датировки писем, предполагает, что Н.С. Гончарова получила список после того, как Щусев одобрил некие ее эскизы для бессарабского храма. Что сначала она выполнила предварительный вариант, к которому, скорее всего, относятся два листа из Одесского художественного музея, и лишь затем получила весь заказ.

* Автор выражает благодарность сотрудникам Государственной Третьяковской галереи за предоставленные материалы.

Это, по мнению автора статьи, подтверждает провенанс работ – до 06.11.1915, а также отчасти отсутствие имен святых Бориса и Феодора в публикуемом списке.

Неизвестно также, приступила ли Гончарова к осуществлению эскизов по присланному ей списку. Развернувшаяся в России революционная катастрофа 1917 года прервала работу Щусева и Гончаровой над храмом,

оказавшимся формально на территории другой страны (Румынии). Росписи церкви в Кугурештах по эскизам Н.С. Гончаровой так и не были осуществлены, однако оставшиеся эскизы «имеют важное значение как завершающие цикл ее религиозных произведений русского периода и редкий образец исканий художницы в направлении монументально-декоративного искусства»²⁹.

- ¹ Литературная хроника // Одес. листок. – 1919. – 24 окт. (6 нояб.). – С. 4.
- ² Выставка картин Общества независимых художников. Ноябрь – декабрь 1919: [каталог]. – 15 с.
- ³ Общество Независимых художников в Одессе: библиографический справочник / сост. О.М. Барковская. – Одесса, 2012. – С. 90.
- ⁴ Народная выставка картин памяти Т.Г. Шевченко. Март – апрель 1920: [каталог] / Гор. музей изящных искусств; предисл. к отд. нар. искусства А.К. Драгоева. – О., 1920. – [4] с.
- ⁵ Виставка картин музейного фонду: [каталог]. – Одеса, 1926. – 16 с.
- ⁶ Выставка рисунка, акварели, пастели и гуаши из собрания Одесского художественного музея: [каталог]. – Кишинев, 1967. – 32 с.
- ⁷ Справочная книга о купцах первой и второй гильдий и вообще лицах и учреждениях торгово-промышленного класса, получивших на 1914 г. купеческие и промышленные свидетельства по городу Одессе на торговые и промышленные предприятия высших разрядов / Одес. купеческая управа. – Одесса, 1914.
- ⁸ Silviu Andries-Tabak. Strategies patrimoniales et foundation de L Eglise «Sainte Trinite» (1913) de Cuhurestii de Sus, district de Soroca, par les sceurs Eugenie et Alexandrine Bogdan // Social behavior and family strategies in the Balkans (16th – 20th centuries): Actes du cjlloque international (9-10, juin 2006) / New Europe College. – 2008. – 544 p. Пер. с фр. Н.С. Полищук.
- ⁹ Андреев П. Иллюстрированный путеводитель по юго-западной железной дороге. – 1898. – С. 463-464.
- ¹⁰ Тарнакин В, СоловьеваТ. Чистый хлеб Сахарны // Бессарабские истории. (Историко-краеведческие журналистские расследования). – Кишинев, 2011. – С. 219-222.
- ¹¹ Розанов В.В. В Сахарне. <http://philosophy.ru/library/rozanov/sah1.html> – корректура хранится в ЦГАЛИ, ф. 419, оп. 1, ед. хр. 227.
- ¹² Розанова Т.В. Воспоминания об отце и всей семье. // Мемуары и дневники. Штрихи Воспоминаний. – <http://www.fedy-diary.ru/html/062011/23062011-02a.html>
- ¹³ Некролог опубликован в Одесском листке от 7 ноября 1915 года.
- ¹⁴ Розанов В.В. Памяти Е.И. Апостопопуло // Русский библиофил. – 1915. – №8. – С. 96-99.
- ¹⁵ ГАОО, ф. Р-39, оп.1, д. 62, л. 7.
- ¹⁶ Отчет о деятельности Одесского государственного историко-археологического музея за 1927 и 1928 годы. – Одесса: Изд. Одес. гос. ист.-археологического музея, 1929. – С. 1.
- ¹⁷ Губарь О. Старые дома // Региональный курьер. – 2006. – № 6. – С. 5.
- ¹⁸ См. сноску 8.
- ¹⁹ Кулузаков С. Церковь Святой Троицы в Кугурештах по проекту А.В. Щусева и эскизы ее росписей Н.С. Гончаровой // Третьяковская галерея. – 2014. – №1(42). – С.
- ²⁰ Национальный архив Республики Молдова (НАРМ), ф. 208, инв. 4, д. 4425, лл. 3,4.
- ²¹ См. сноску 8.
- ²² См. сноску 8.
- ²³ НАРМ, ф. 208, инв. 4, д. 4425, лл. 18, 19.
- ²⁴ Письмо В.Я. Дмитраченкова к А.В. Щусеву от 16 ноября 1915 года (частное собрание).
- ²⁵ См. сноску 19.
- ²⁶ ОР ГТГ, ф. 44, ед. хр. 1535. Письмо А.В. Щусева к Н.К. Рериху от 12 июля 1916 года.
- ²⁷ ОР ГТГ, ф. 180, ед. хр. 1047. Письмо В.Я. Дмитраченкова к Н.С. Гончаровой от 3 октября 1916 года.
- ²⁸ См. сноску 19.
- ²⁹ См. сноску 19.